

изъ этихъ офицеровъ не согласится передернуть въ картахъ, не заплатитъ картонный долгъ, выдастъ товарища, убѣжать съ поля сраженія или броситъ знамя. Ни одинъ изъ этихъ солдатъ не рѣшится выплунуть причастія или даже съѣсть говядины въ Страстную пятницу. Всѣ люди эти готовы перенести всякаго рода лишения, страданія, опасности скорѣе, чѣмъ согласиться сдѣлать дѣло, которое они считаютъ дурнымъ. Стало быть, есть въ этихъ людяхъ сила противодѣйствія, когда имъ приходится сдѣлать дѣло, противное ихъ убѣжденію.

Сказать, что всѣ эти люди такіе звѣри, что имъ свойственно и не болно дѣлать такіа дѣла, еще менѣе возможно. Стоить только поговорить съ этими людьми, чтобы увидать, что всѣ они, и помѣщикъ, и судья, и министръ, и царь, и губернаторъ, и офицеры, и солдаты не только въ глубинѣ души не одобряютъ такіа дѣла, но страдаютъ отъ сознанія своего участія въ нихъ, когда имъ напомнятъ о значеніи этого дѣла. Они только стараются не думать объ этомъ.

Стоить только поговорить съ ними, со всѣми участниками этого дѣла, отъ помѣщика до послѣдняго городского и солдата, чтобы увидать, что всѣ они въ глубинѣ души знаютъ, что это дѣло дурное и что лучше бы было не участвовать въ немъ, и страдаютъ отъ этого.

Бѣжавшая съ нами въ одномъ поѣздѣ либеральная дама, увидавъ въ затѣ 1-го класса губернатора и офицеровъ, и узнавъ про цѣль ихъ поѣздки, начала нарочно, громко, такъ, чтобы они слышали, ругать порядки нашего времени и срамить людей, участвующихъ въ этомъ дѣлѣ. Всѣмъ стало неловко. Всѣ не знали, куда смотреть, но никто не возражалъ ей. Блудяще въ поѣздѣ дѣлали видъ, что не стоятъ возражать на такіа пустяки рѣчи. Но было видно по лицамъ и бѣгающимъ глазамъ, что всѣмъ было стыдно. Это же я замѣтилъ и на солдатахъ. И они знали, что то дѣло, на которое они бѣжали, — дурное дѣло, но не хотѣли думать о томъ, что предстоить имъ.

Когда лѣсоторговецъ, и то, какъ я думаю, неискренно, а только для того, чтобы показать свою цивилизованность, началъ говорить о томъ, какъ необходимы такіа мѣры, то солдаты, слышавшіе его, всѣ отворачивались отъ него, дѣлая видъ, что не слышатъ, и хмурились.

Всѣ эти люди, какъ тѣ, которые, какъ помѣщикъ, управляющій, министръ, царь содѣйствовали совершенію этого дѣла, такъ же, какъ и тѣ, которые бѣдутъ теперь въ этомъ поѣздѣ, даже и тѣ, которые, не участвуя въ этомъ дѣлѣ, видятъ со стороны совершеніе его, всѣ знаютъ, что дѣло это дурное и стыдятся своего участія въ немъ и даже присутствія при немъ.

Такъ зачѣмъ же они дѣлали, дѣлаютъ и терпятъ его?

Спросите объ этомъ и тѣхъ, которые, какъ помѣщикъ, затѣяли дѣло, и тѣхъ, которые, какъ судьи, постановили хотя и формально законное, но явно несправедливое рѣшеніе, и тѣхъ, которые предписали исполненіе рѣшенія, и тѣхъ, которые, какъ солдаты, городовые и крестьяне, своими руками будутъ исполнять эти дѣла: бить и убивать своихъ братьевъ,—всѣ они, и подстрекатели, и пособники, и исполнители, и попустители этихъ преступленій, всѣ скажутъ въ сущности одно и то же.

Начальствующіе, возбуждавшіе, содѣйствовавшіе дѣлу и распорядившіеся имъ, скажутъ, что дѣлаютъ то, что дѣлаютъ, потому, что такіа дѣла необходимы для поддержанія существующаго порядка; поддержаніе же существующаго порядка необходимо для блага отечества, человечества, для возможности общественной жизни и движенія прогресса.

Люди низшихъ сословій, крестьяне, солдаты, тѣ, которые своими руками должны будутъ исполнять насиліе, скажутъ, что они дѣлаютъ то, что дѣлаютъ, потому, что это предписано высшимъ начальствомъ, а высшее начальство знаетъ, что оно дѣлаетъ. То же, что начальство состоитъ изъ тѣхъ самыхъ людей, которые и должны быть начальствомъ, и знаетъ, что дѣлаетъ, представляется имъ несомнѣнной истиной. Если эти низшіе исполнители и допускаютъ возможность ошибки или заблужденія, то только въ низшихъ начальственныхъ лицахъ; высшая же власть, отъ которой исходитъ все, кажется имъ несомнѣнно непогрѣшимой.

Хотя и различно объясняя мотивы своей дѣятельности, и тѣ и другіе, какъ начальствующіе, такъ и подчиняющіеся, сходятся въ томъ, что дѣлаютъ они то, что дѣлаютъ, потому что существующій порядокъ есть тотъ самый порядокъ, который необходимъ и долженъ существовать въ настоящее время и поддерживать который, поэтому, составляетъ священную обязанность каждого.

На этомъ признаніи необходимости и потому неизмѣнности существующаго порядка зиждется и то, всегда, всѣми участниками государственныхъ насилій приводимое въ свое оправданіе разсужденіе о томъ, что такъ какъ существующій порядокъ неизмѣненъ, то отказъ отдѣльнаго лица отъ исполненія возлагаемыхъ на него обязанностей не измѣнитъ сущности дѣла, а можетъ сдѣлать только то, что на мѣстѣ отказавшагося будетъ другой человекъ, который можетъ исполнить дѣло хуже, т.е. еще жесточе, еще вреднѣе для тѣхъ людей, надъ которыми производится насиліе.

Эта то увѣренность въ томъ, что существующій порядокъ есть необходимый и потому неизмѣнный порядокъ, поддержи-